

Стивен Марш

**Игры Волков: Адвокатская
практика цинизма**

«Автор»

2026

Марш С.

Игры Волков: Адвокатская практика цинизма / С. Марш —
«Автор», 2026

Он не спасает невиновных — он создаёт виноватых. Аркадий Рихтер, золотой адвокат, больше не ждёт клиентов. Он сам выбирает жертву: наивного наследника автоконцерна, доверчивого фармацевта, старую вдову профессора. Он втирается в доверие, предлагает «спасение», а затем забирает всё — деньги, компании, квартиры. Овцы думают, что нашли пастуха. Но пастух голоден. И в этот раз он охотится не на одного — на целую стаю. Продолжение бестселлера о самом циничном адвокате современности.

© Марш С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Пролог	6
Глава 1. Наследник	7
Глава 2. Ужин с волчицей	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Стивен Марш

Игры Волков: Адвокатская практика цинизма

Глава

Игры волков адвокатская практика цинизма

Продолжение истории об одиозном адвокате Аркадии Рихтере

Пролог

«Волки не спрашивают овец, хотят ли они быть съеденными. Они просто приходят на ужин.»

Меня зовут Аркадий Рихтер, и я не верю в овец. Точнее, я верю, что они существуют — пушистые, глупые создания, которые блеют о справедливости и честном слове, пока волк не сомкнет челюсти на их горле. Я слышал эту поговорку тысячу раз: «Всегда есть волки и овцы в этом мире». Её обычно произносят с морализаторским вздохом, как будто это трагедия. Для меня это — меню. Овцы созданы для того, чтобы их стригли, доили и, при необходимости, пускали на шашлык. Они сами этого хотят. Они платят мне, чтобы я стал их пастырем, и обижаются, когда обнаруживают в моей пасти клыки.

Наивность — это не добродетель. Это налоговый вычет для таких, как я. В моем мире, залитом неонем московских проспектов и тусклым светом судебных ламп, каждое дело — это пастбище, на котором пасутся стада доверчивых идиотов. Они приходят ко мне с надеждой в глазах и деньгами в кейсах. Они думают, что я их спаситель. Они не понимают, что я — всего лишь хищник, который берет плату за вход в заповедник, где охота разрешена круглый год.

Я люблю деньги. Но еще больше я люблю процесс их изъятия у тех, кто не умеет их считать. Тщеславие? О, да. Я получаю почти сексуальное удовольствие, когда мой «Аурус» паркуется на месте для инвалидов у здания суда, а охранник делает вид, что не замечает. Когда я надеваю запонки с монограммой, сделанные на заказ в ювелирной мастерской, и вижу, как прокурор невольно косится на них, прикидывая свою зарплату. Когда мое имя произносят шепотом в коридорах СИЗО, как имя дьявола, с которым лучше заключить сделку, чем встретиться в суде. Тщеславие — это не грех. Это броня.

Корысть — мой компас. Нравственность — мой инструмент для манипуляции. Я не просто адвокат, я — архитектор реальности. Я строю для клиентов замки из процессуальных норм, а потом продаю им же страховку от пожара, который сам и устраиваю. Они платят мне за иллюзию безопасности, а я, в свою очередь, забираю у них то, что они ценят больше всего: свободу, деньги, гордость. И знаете что? Они мне благодарны. Потому что овца, даже ободранная до костей, счастлива, если волк улыбается ей перед ужином.

Эта история — о самом красивом моем обмане. О человеке, который был настолько богат и настолько глуп, что я не мог пройти мимо. Его звали Артем Звонарев, и он унаследовал автомобильную империю «Руссо-Моторс». Он верил в дружбу, честность и девушку с глазами испуганной лани. Он верил, что я спасу его от тюрьмы. Он верил, что я — его друг.

Какая ирония. Я спас его от тюрьмы. Но всё остальное, включая его компанию, его дом и его девушку, досталось мне. И я ни разу не пожалел об этом. Потому что если ты родился овцой, не стоит искать защиты у волка. А если всё-таки пришел — плати по счетам. До последнего клочка шерсти.

Глава 1. Наследник

«Доверие — это аванс, который платят дураки. И я никогда не возвращаю авансы.»

Он вошел в мой офис, как входят в дорогой ресторан, не зная, какую вилку брать. Артем Звонарев. Двадцать пять лет. Светлые волосы, подстриженные явно не в дешевой парикмахерской, костюм от «Китона» сидел на нем мешковато, словно с чужого плеча. Глаза голубые, чистые, как у младенца. В руках он мял папку с документами, нервно оглядывая бронированные стекла и камеры наблюдения. Типичный наследник, которому папа оставил заводы, газеты, пароходы, но забыл оставить мозги.

За ним, как приклеенная, следовала девушка. Алина. Я заметил ее сразу. Высокая брюнетка с точеной фигурой и взглядом, который контрастировал с наивностью ее спутника. В ее глазах был холодный расчет. Она была либо очень умна, либо очень опасна. Как выяснилось позже — и то, и другое.

— Аркадий Борисович? — проблеял Артем, останавливаясь у моего стола. — Мне посоветовал вас мой... бывший юрист. Сказал, что вы решаете вопросы, которые другие не берутся.

— Бывший юрист поступил мудро, уволившись, — я улыбнулся своей фирменной улыбкой, откидываясь в кресле. — Присаживайтесь. Кофе, коньяк, виски? У меня есть коллекционный «Макаллан» тридцатилетней выдержки. Ваш отец, кажется, предпочитал именно его.

Артем вздрогнул. Упоминание отца ударило его под дых. Старик Звонарев умер год назад, оставив сыну контрольный пакет акций «Руссо-Моторс» — флагмана отечественного автопрома с оборотом в миллиарды. Но вместе с акциями он оставил кучу врагов, завистников и хищников, которые только и ждали момента, чтобы вцепиться в горло неопытному наследнику. Я знал о семье Звонаревых всё задолго до того, как Артем переступил порог моего кабинета. Я вообще люблю собирать информацию. Информация — это кровь, а я — вампир.

— Я не пью, — пробормотал Артем, садясь на край кожаного кресла. Алина грациозно опустилась рядом, положив ногу на ногу так, что разрез на юбке стал чуть более откровенным, чем требовал этикет. Я сделал вид, что не заметил. Но заметил.

— Похвально, — кивнул я. — Тогда к делу. Вы обвиняетесь по статье 159 часть 4 УК РФ. Мошенничество в особо крупном размере. Ущерб — семьсот миллионов рублей. Якобы вы, используя служебное положение, заключили фиктивный контракт на поставку двигателей с подставной фирмой, деньги вывели в офшор, а двигатели оказались китайской подделкой, из-за чего конвейер встал, а компания потеряла государственный оборонный заказ. Следствие ведет капитан Дроздов из Управления экономической безопасности. Улики — подписанные вами платежки, показания бухгалтера и директора той самой подставной фирмы, который уже дал признательные показания. Вам грозит до десяти лет лишения свободы.

Артем побледнел. Его пальцы сжали колени.

— Я ничего не подписывал! Это подстава! Мой дядя... он управлял компанией, пока я учился в Лондоне. Он говорил, что это технические документы. Я верил ему. А бухгалтер... он же мне как отец был...

Я слушал этот лепет и чувствовал, как внутри разгорается огонек азарта. Стандартная схема. Злые родственники, доверчивый дурак, подставные лица. Но дело пахло не просто деньгами — оно пахло огромным куском пирога. «Руссо-Моторс» — это не просто завод. Это земля, недвижимость, патенты, лоббистские связи. Тот, кто контролирует компанию, контролирует целую отрасль. И этот контроль лежал на коленях у мальчика, который не умел завязывать шнуры без помощи дворецкого.

— Я помогу вам, Артем, — произнес я вкрадчиво, — но моя помощь стоит дорого. Очень дорого. И я говорю не только о деньгах.

— У меня есть деньги! — встрепенулся он. — Я продам квартиру, машину...

— Вашу квартиру и машину арестуют завтра утром, — перебил я. — У следствия уже готово ходатайство об аресте имущества. Счета заблокированы. Вы — банкрот, который пока об этом не знает.

Он открыл рот, но не издал ни звука. Рыба, выброшенная на берег. Алина тронула его за руку и посмотрела на меня с вызовом:

— Что вы предлагаете, Аркадий Борисович? Мы готовы на любые условия.

Я выдержал паузу. Достал сигарету, но не закурил — просто повертел в пальцах. Желваки на лице Артема ходили ходуном.

— Есть один способ спасти вас от тюрьмы и сохранить бизнес. Но он требует полного доверия. Вы должны передать контрольный пакет акций в доверительное управление независимому лицу. Лицу, которое не связано с вашей семьей, с дядей, с бухгалтером. Только так мы сможем вывести активы из-под удара и доказать следствию, что вы не имели доступа к управлению финансами. Пока идет следствие, формальным владельцем будет мой давний партнер — юридическая фирма «Лекс-Консалт». Это полностью легальная схема, поверьте. Как только дело закроют, акции вернутся к вам.

Я говорил это с абсолютно серьезным лицом. Схема действительно была легальной. Почти. Фирма «Лекс-Консалт» была зарегистрирована на Кипре и принадлежала офшору, который, в свою очередь, принадлежал моему номинальному держателю в Дубае. То есть — мне. Но Артему не нужно было знать детали.

— Вы гарантируете, что это сработает? — спросил он дрожащим голосом.

— Гарантию дает только страховой полис и Господь Бог, — усмехнулся я. — Но если вы останетесь в нынешнем положении, через неделю будете сидеть в СИЗО, а ваша компания достанется дяде, который, судя по всему, и организовал эту подставу. Выбор за вами.

Я видел, как в его голове крутятся колесики. Он боялся. Он не доверял мне. Но другого выхода у него не было. Он был загнан в угол, и я был его последней соломинкой.

— Я согласен, — прошептал он наконец, опуская голову. — Подготовьте документы. Я подпишу.

Алина смотрела на меня не отрываясь. В ее взгляде читалось сомнение и что-то еще. Интерес? Она чувала во мне хищника, и ей это нравилось. Я улыбнулся ей отдельно, и она едва заметно улыбнулась в ответ. О, эта самка явно понимала правила игры.

Когда они ушли, я вызвал Леху и Петровича.

— Готовьте документы на передачу акций «Руссо-Моторс» в траст, — распорядился я, наливая себе коньяк. — И найдите мне всю информацию по дяде, бухгалтеру и этой девушке Алине. Мне нужно знать, с кем я играю.

— А мальчишка? — спросил Леха, поднимая бровь. — Вы реально будете его спасать?

— Конечно, — я сделал глоток. — Я спасу его от тюрьмы. Но бизнес я оставляю себе. Это плата за урок. Наивность должна наказываться, Леха. Иначе этот мир превратится в детский сад.

Я подошел к окну и посмотрел на вечернюю Москву. Где-то там, в своей роскошной квартире с видом на Кремль, Артем Звонарев радовался, что нашел спасителя. Он не знал, что только что подписал себе приговор. Не уголовный — финансовый. Через месяц, когда дело будет прекращено за недоказанность, он попытается вернуть акции. Но трастовый договор будет составлен так, что возврат станет невозможен без моего согласия. А мое согласие будет стоить ровно столько же, сколько вся его компания.

Я усмехнулся своему отражению в темном стекле. Овцы. Они всегда думают, что нашли пастуха. Но находят только волка.

На следующий день я позвонил Алине. Не через Артема — напрямую. Узнал номер у Петровича, который пробил ее по базам за пять минут. Она снимала квартиру на Патриарших, работала моделью в мелком агентстве, но явно метила выше.

— Это Рихтер, — сказал я, когда она сняла трубку. — Нам нужно встретиться. Без вашего жениха. Разговор сугубо конфиденциальный.

Пауза. Затем тихое:

— Я слушаю.

— Ресторан «Белуга», сегодня в девять. Столик на мое имя. Приходите одна.

Она согласилась. Разумеется. В ее голосе звучал тот самый холодный расчет, который я заметил при первой встрече. Эта девушка была не овцой. Она была волчицей, которая пока притворялась овечкой. И это делало ее вдвойне ценной для моего плана.

Я повесил трубку и допил коньяк. Сцена была готова. Декорации расставлены. Осталось только зажечь софиты и посмотреть, как рушится судьба очередного наивного богача.

Аркадий Рихтер. Золотой адвокат. Волк в овечьей шкуре закона. И я еще никогда не был так голоден.

Глава 2. Ужин с волчицей

*«Иногда лучший способ поймать волчицу — притвориться овцой.
Но я не умею блеять.»*

Ресторан «Белуга» на Моховой был тем местом, где деньги теряли запах. Здесь пахло трюфелями, дорогим табаком и безнаказанностью. Я занял столик у окна с видом на Кремль и заказал устриц, хотя терпеть их не мог. Устрицы были частью антуража, как и мои часы «Патек Филип» и небрежно брошенный на стол золотой портсигар. Когда играешь с хищницей, нужно демонстрировать клыки даже в сервировке.

Алина опоздала ровно на пятнадцать минут. Достаточно, чтобы показать независимость, но не настолько, чтобы оскорбить. Она вошла в черном облегающем платье, которое стоило больше, чем ее месячная зарплата модели, и держалась с грацией женщины, привыкшей есть мужчин на завтрак. Я оценил. Такая самка требует особого подхода.

— Аркадий Борисович, — она протянула мне руку, унизанную тонкими браслетами. — Вы умеете выбирать места. Этот ресторан — любимый у моего бывшего... знакомого из Администрации.

Она сразу дала понять, что у нее есть покровители. Я улыбнулся. Мы сели. Я заказал шампанское «Кристалль» урожая 2008 года и внимательно изучал ее лицо. Скулы, разрез глаз, легкая асимметрия губ — выдавали не просто красивую женщину, а расчетливого игрока. Она не была овцой. Она была волчицей, которая прикидывалась болонкой при богатом наследнике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.